

УДК 811.161.1

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ***В.А. Косова***Аннотация**

В статье проанализировано становление теории категориальности в словообразовании и формирование понятия *словообразовательная категория*, выявлены дискуссионные звенья разрабатываемой теории, охарактеризованы наиболее важные направления исследования этой языковой единицы.

Ключевые слова: словообразовательная категория, словообразовательная система, история исследования, направления и перспективы исследования.

Понятие *словообразовательная категория* и сопоставимое с ним уже по факту тождества родовой составляющей понятие *грамматическая категория* занимают в современном языкознании несоизмеримо разные позиции в иерархии прочих единиц соответствующих подсистем языка. Если грамматическая категория является базовой единицей грамматики, исходным, стержневым звеном грамматических описаний, то словообразовательная категория даже не упомянута в наиболее полном описании системы словообразования русского языка, представленном в «Русской грамматике» (1982) (см. об этом также [1, с. 25]). Однако было бы неверным предположение о том, что эта лингвистическая единица не интересовала российских учёных: напротив, история развития отечественного словообразования свидетельствует о довольно раннем возникновении и неуклонном возрастании интереса дериватологов к проблемам словообразовательной категориальности, сопровождающемся расширением спектра исследований. Рассмотрение поэтапного формирования понятия *словообразовательная категория* в российском языкознании и – шире – становления теории категориальности в словообразовании, выявление дискуссионных звеньев разрабатываемой теории, обозначение основных направлений исследования этой языковой единицы – таковы задачи настоящей статьи.

Термин *словообразовательная категория* входит в понятийный аппарат отечественного словообразования на самом раннем этапе развития этой науки. Обозначаемое им понятие становится объектом глубокого осмысления и сопоставления с грамматическими и лексическими явлениями русского языка в работах В.В. Виноградова начала 50-х годов. В статье «Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка» (1951) рассмотрение роли словообразования и его единиц в развитии языковой системы приводит учёного

к важным выводам теоретического характера: «Система словообразования, следовательно, неотрывна от грамматического строя языка. Больше того: целый ряд грамматических категорий как бы поддерживается, семантически обогащается и дифференцируется теми словообразовательными типами и категориями, которые относятся к этим категориям и вменяются в их пределы или рамки» [2, с. 51]. Таким образом, рассматривая словообразовательные категории как самостоятельный тип языковых категорий, В.В. Виноградов допускает, тем не менее, мысль о вхождении некоторых из них в состав категорий грамматических.

Анализ воззрений на словообразовательную категорию представителей Казанской лингвистической школы («уже Крушевский и Богородицкий выдвигают, как основу словообразования, учение о словообразовательных категориях» [3, с. 119]), а также других российских классиков (А.А. Потебни, М.М. Покровского), осуществлённый В.В. Виноградовым в статье программного характера «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии» (1952), приводит автора к мысли о глубоко специфических свойствах этой категории и позволяет – через обнаружение связи с другими категориями языка – обозначить её самостоятельный статус, ср.: «Категории частей речи со свойственным каждой из них кругом грамматических и лексических категорий имеют в славянских языках определяющее влияние на семантику словообразовательных категорий» [3, с. 123].

Изложенные в работе размышления учёного сыграли важную роль в обосновании идеи автономности словообразования и отграничения его от лексикологии и грамматики и послужили весьма конструктивным фактором развития этой науки. На данном этапе становления отечественного словообразования происходит формирование его теории, методологии и понятийного аппарата, которое увенчалось созданием целостного описания в Грамматике – 70 словообразовательной системы русского языка, понимаемой как совокупность словообразовательных типов, то есть единиц формально-функциональных. Примечательно, что в работах этого времени при анализе идей и концепций зарубежного языкознания, связанных с категориальностью в сфере словообразования, например «словообразования, ориентированного на содержание» Л. Вайсгербера, не проводится никаких параллелей между вайсгерберовскими *словообразовательной нишей* (Wortnische) и *словообразовательным блоком* (Wortstand), с одной стороны, и содержательно близким понятием *словообразовательная категория*, с другой (см. [4]). Это свидетельствует об отсутствии укоренённости в терминосистеме отечественного языкознания этого времени рассматриваемого нами понятия. Вместе с тем при анализе семантики производных слов начинает использоваться ономаσιологический подход (см., например, [5], [6] и др.), ставший впоследствии, во многом под влиянием концепции М. Докулила (см. [7]), базовым при изучении категориальности в словообразовании.

Одна из первых попыток осознания места словообразовательной категории в языковой системе с применением ономаσιологического подхода осуществлена в монографическом исследовании О.Г. Ревзиной (1969), посвящённом описанию словообразовательных полей в славянских языках. Устройство этих полей представляется автору «непосредственно связанным со специфическими чертами словообразовательных категорий»; главная из этих особенностей состоит

в том, что «в словообразовательных категориях значение каждого отдельного элемента совпадает с *общим значением категории*». И далее: «Например, каждый суффикс в поле деятеля имеет те же значения деятеля, что и *всё поле целиком*» (курсив наш. – В.К.) [8, с. 120]. Этот тезис учёного примечателен тем, что в нём фактически приравнены друг к другу понятия *словообразовательная категория* и *словообразовательное поле*. Таким образом, работа О.Г. Ревзиной, в которой подробно проанализировано строение и развитие полей деятеля, действия-состояния и вещи в русском языке, может быть расценена как первый опыт полевой интерпретации строения словообразовательной категории. Именно здесь впервые в русистике сопоставимость словообразовательных категорий с грамматическими проиллюстрирована на примере «словообразовательных падежей» и интерпретирована с помощью условно введённого понятия *словообразовательная парадигма* [8, с. 121].

Кроме того, исследование О.Г. Ревзиной имеет в ракурсе рассматриваемой проблематики методологическое значение. Обосновывая парадигматический подход к анализу словообразовательной системы, автор противопоставляет его дескриптивному, синтагматическому, с которым связан «такой важный вопрос, как выделение словообразовательных типов и моделей». При парадигматическом подходе «в центре внимания оказываются совершенно другие вопросы, например число и вид словообразовательных значений, их квалификация, соотношение суффиксов по значению в системе языка, способы изменения значения суффиксов, теория наименований и т. д.» [8, с. 4]. О.Г. Ревзина выражает уверенность в том, что только сообща эти подходы «позволяют дать адекватный анализ словообразовательной системы во всей её сложности и многообразии» [8, с. 5]; при этом дескриптивный, описательный (семасиологический) подход предшествует парадигматическому (ономасиологическому), поскольку предоставляет необходимый формально-содержательный материал для соответствующих семантических обобщений. Этот тезис позволяет оценить значимость начальной стадии развития учения о словообразовательной категориальности: первая четверть века после появления программной работы академика В.В. Виноградова, характеризующаяся преобладанием исследований формально-семантического характера, стала этапом закладки фундамента для создания теории и описания категориального строя русского словообразования.

Отсчёт нового этапа в изучении словообразовательной категории (разработка теории в общем виде, построение первых конкретных категориальных описаний на её основе) определяется появлением в середине 70-х годов нескольких важных работ по данной тематике. Отметим прежде всего исследование Е.С. Кубряковой «Теория номинации и словообразование». Вопрос о категориях в словообразовании, именуемых здесь «ономасиологическими словообразовательными категориями», рассматривается автором в русле проблем активно развивающейся в эти годы деривационной ономасиологии как части теории номинации [9, с. 236]. Вклад Е.С. Кубряковой в теорию словообразовательной категории связан, таким образом, с изменением ракурса исследования, с выходом за рамки уровневой стратификации языка и преодолением традиций «грамматикоориентированного» языкознания.

Большое значение для развития учения о словообразовательной категории имеют исследования И.С. Улуханова. Так, в статье «О словообразовательной категории» (1975) впервые в отечественном словообразовании детально описана семантическая организация одной из глагольных суффиксальных категорий, мотивированных именами (показательно, что эта категория учёным никак не названа, а лишь обозначена описательно), разработаны и показаны в действии принципы выделения словообразовательных подкатегорий и суперкатегорий; при этом выражена уверенность в своевременности подобных исследований, поскольку «одна из особенностей современного состояния словообразовательной науки заключается в переходе от накопления и описания фактов к анализу их соотношения» [10, с. 27]. Выработанная И.С. Улухановым методика анализа словообразовательных категорий легла в основу одной из крупных частей его монографии «Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания» (1977), где осуществлено категориальное представление семантики суффиксальных глаголов, мотивированных именами и междометиями [11, с. 122–198]. В этой работе учёный использует для обозначения и классификации выделенных им по семантическому принципу словообразовательных группировок выражение «семантическая тема», например: «семантическая тема – действовать с помощью чего-нибудь» и др. [11, с. 254]. Отметим, что именно этот принцип был использован в академической «Русской грамматике» (1982) при выделении обобщающих разделов «Словообразовательные значения и средства их выражения», осуществлённом на основе категориальных «тем» (см. [12]).

В числе особенностей словообразовательной категории И.С. Улуханов отмечает единство части речи мотивирующих слов, то есть вводит в дефиницию ограничение формального порядка: «Слова с разными формантами, но тождественными формантными частями значений, мотивированные словами одной и той же части речи, образуют словообразовательные категории» [11, с. 129]. Это обозначило одну из наиболее спорных позиций в трактовке словообразовательной категории, породив долговременную (продолжающуюся и сейчас) дискуссию о широком или узком (с теми или иными формальными ограничениями) понимании её лингвистической сущности. Так, Е.А. Земская в работах того же периода определяет это понятие предельно широко: словообразовательная категория «формируется совокупностью словообразовательных типов, соединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения» [13, с. 30]. Свойства словообразовательной категории осмысливаются учёным через сопоставление с другими комплексными единицами системы словообразования, представляющими собой реализацию парадигматических отношений: словообразовательной парадигмой, словообразовательным типом и словообразовательным гнездом [14, с. 66].

Начало 80-х годов ознаменовано появлением двух серьёзных исследований, важных для теории словообразовательной категории: это монографии Р.С. Манучаряна «Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках» (1981) и Ю.С. Азарх «Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка» (1984). Рассматривая в своей работе словообразовательную категорию как универсальную единицу сопоставительно-типологического анализа словообразования, Р.С. Манучарян решает целый комплекс

важных вопросов теоретического характера: определяет соотношение словообразовательной категории с грамматической и лексико-словообразовательной, а также со словообразовательным полем; создаёт разветвлённую типологию словообразовательных категорий; разрабатывает понятие словообразовательно-семантической парадигмы, исследует взаимосвязь этой единицы со словообразовательной категорией. Установив общность главного конституирующего признака словообразовательных и грамматических категорий («и те, и другие представляют единство значения и системы однопорядковых (одноуровневых) формальных средств его выражения»), учёный декларирует наиболее широкий подход к пониманию словообразовательной категории: «её единство зиждется на инвариантности функции» [15, с. 200–201].

Кроме того, Р.С. Манучарян определяет и демонстрирует роль комплексных единиц в сопоставительно-типологическом анализе словообразования. Отметим, что его исследования положили начало развитию сравнительно-сопоставительного направления в изучении словообразовательной категории (см., например, работы З.М. Волоцкой [16], Ю. Балтовой [17], Г.П. Нещименко, Ю.Ю. Гайдуковой [18] и др.).

Значимой теоретической позицией в деривационной концепции Р.С. Манучаряна становится обоснованный им критерий категориальности словообразовательного значения: «В данном языке существует та или иная словообразовательная категория в том случае, если соответствующее словообразовательное значение выражается формальными показателями, в числе которых имеется хотя бы один, выражающий – в указанных рамках – только это значение» [15, с. 214]. Однако в названной выше монографии Ю.С. Азарх, построенной на широком историческом языковом материале, вопрос о выделении категориальных словообразовательных значений, продиктованный нуждами практического анализа, осознаётся автором как более сложный. Исследователь приходит к выводу о необходимости разграничивать лексико-словообразовательное значение (некатегориальное) и семантико-словообразовательное (категориальное): последнее обязательно для всех дериватов с данным формантом; оно инвариантно; контекстно-независимо; представляет систему противопоставленных и взаимоисключающих в пределах одной лексемы семантических типов словообразовательного значения – транспозиционного, либо мутационного, либо модификационного; формально выражено; предсказуемо; оно устойчиво и определяется нормой языковой системы (см. [19, с. 40]). Отметим, что неоднородность этих критериев определяется многомерностью функционально-формальной структуры русского словообразования и, на наш взгляд, вполне оправданна. В этом плане значимость работы Ю.С. Азарх состоит не только в разработке параметров словообразовательной категориальности, но и в привлечении внимания лингвистов к сложности поставленной задачи.

Обеспокоенность этой проблемой высказывает также А.М. Зализняк, указывая на то, что «распределение производных по словообразовательным категориям, формулировка их названий значительно расходятся у разных авторов» [20, с. 32]; учёным рассмотрены возможные подходы к её решению. По его мнению, «словообразовательная категория может представлять собой как обобщение производных по одному словообразовательному значению... так и организацию

по принципу оппозиции словообразовательных значений (например, «степень признака», «временная модификация действия»). А.М. Зализняк допускает, что «внутренняя, содержательная сторона словообразовательных категорий разных частей речи может как бы преодолевать «частеречный порог», что позволяет ему ввести понятие надкатегории. Более того, мотивирующий частеречный порог, с точки зрения учёного, тоже может быть преодолен (см. [20, с. 33]). Таким образом, позиция А.М. Зализняка по этому вопросу укрепляет заложенную Р.С. Манучаряном традицию широкого подхода к пониманию словообразовательной категории.

Р.З. Мурясова волнует иная грань анализа словообразовательной (деривационной, по его терминологии) категории: не столько задача выделения категорий, сколько проблема их разделения, разведения по группам, типам в зависимости от выраженности и содержания конституирующих признаков. В статье «Семантическое и формальное устройство словообразовательных парадигм» (1987) представлено несколько разработанных учёным типологий: по характеру уровневой ориентации выражаемых деривационными моделями значений – «лексически ориентированные и грамматически ориентированные, то есть изограмматические»; по характеру компрессированно выраженных грамматических значений – «производные с внутренним синтаксисом и без внутреннего синтаксиса»; по степени активности в формировании лексики – «основные (первичные) и вторичные (производные от первичных)»; с точки зрения языкового выражения – «обладающие собственными словообразовательными средствами» и «не обладающие собственными деривационными моделями» (см. [21, с. 104–105]). Разноплановость и деривационная релевантность признаков, положенных в основание классификации, обусловили значимость данной абстрактной модели описания словообразовательных категорий.

Исследование категориальной словообразовательной семантики и средств её выражения в этот период продолжается также в связи с углублённым изучением другой комплексной единицы словообразования – словообразовательной парадигмы, определяемой Р.С. Манучаряном (в её обобщённом варианте) как «комплекс словообразовательных категорий, непосредственно конструируемых на базе производящих определенного класса (части речи, семантической группы и т. д.)» [22, с. 56] (см., например, диссертации Т.С. Морозовой [23], Н.Г. Юсуповой [24], Т.В. Чиканцевой [25], Л.П. Клобуковой [26]). Ценность подобных работ применительно к объекту нашего исследования измеряется отражённым в них опытом решения практических задач, непосредственно связанных с проблематикой словообразовательной категории, а именно: определение уровня обобщения семантики производных, сводимых в одну словообразовательную категорию; нахождение адекватных обозначений для этих категорий; отбор словарного материала, отражающего лексическое наполнение каждой из них. Накопление подобного опыта подготовило почву для появления в конце 80-х годов первых диссертационных исследований словообразовательных категорий русского языка (см., например, [27, 28]).

Резюмируя сказанное об исследовании словообразовательной категории во второй половине 70-х – 80-х годах, отметим несомненное возрастание интереса учёных к этой языковой единице. В самом общем виде разработаны теоретические

представления о словообразовательной категории; обозначились основные направления развития этого учения (ономасиологическое и сопоставительное); обнаружилось наиболее явные разногласия исследователей по данной проблематике.

Появление новых подходов в этой сфере исследований в начале последнего десятилетия XX в. обусловлено изменением приоритетов в словообразовании, как и во всей лингвистике, переживающей смену научной парадигмы: «Научные интересы концентрируются на когнитивных и коммуникативных аспектах производных слов, исследовании связи между диахронией и синхронией» [29, с. 70]. Событийно начало современного этапа исследования категориальности в словообразовании можно соотнести с выходом в свет в 1992 г. монографии Е.А. Земской «Словообразование как деятельность», поскольку в ней впервые в отечественном языкознании за основную единицу анализа словообразовательной системы принята словообразовательная категория, ср.: «Основной объект изучения в этой главе – анализ тех словообразовательных категорий, на которые человек членит мир» [1, с. 92]. Это связано с функционально-семантическим подходом к организации материала, позволяющим рассматривать язык как деятельность. В такое понимание языка автор включает «два компонента: систему языка и языковую компетенцию говорящих» [1, с. 5], идя при построении модели системы от характеристики функций словообразования в языке, а также «от тех словообразовательных значений, которые выражаются производными словами в пределах более общих единиц – словообразовательных категорий» [1, с. 201]. Практическим результатом применения этого подхода в монографии Е.А. Земской стало принципиально новое для российской лингвистики коммуникативно-ориентированное описание субстантивной подсистемы современного русского словообразования, представленной в виде взаимосвязанной совокупности словообразовательных категорий.

Словообразовательная категория в этот период становится объектом всё большего интереса дериватологов, что подтверждается, в частности, вниманием к этому языковому явлению участников 2-го и 3-го заседаний Международной комиссии по славянскому словообразованию (см., например, доклады Е.С. Кубряковой, Р.С. Манучаряна, К. Городеньской и др. [30]). Материалы I Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (2001) также свидетельствуют о том, что термин *словообразовательная категория* переходит в разряд активнейших элементов метаязыка дериватологии (см. [31]). Во-первых, этой единице непосредственно посвящено несколько сообщений, в частности доклад Д. Митева «Особенности функционирования деривационных ономасиологических категорий в современном русском языке», Л.А. Чижовой «Ономасиологический аспект словообразовательных категорий русского языка». Во-вторых, сквозь призму этого понятия рассматриваются другие языковые явления и процессы (ср., например, анализ транспозиции в аспекте концептуализации и категоризации мира в докладе Е.С. Кубряковой). Более того, на обсуждение участников круглого стола «Словообразование / лексика / синтаксис: функционально-коммуникативная лингвистика русского языка» вынесен вопрос «Словообразовательная категория как единство плана содержания (значения) и средств его выражения», актуальность которого очень точно сформулировала Л.А. Чижова: «Остро стоял и стоит вопрос

о сущности словообразовательного значения и словообразовательной категории, а без описания семантики словообразования нельзя строить функционально-коммуникативную грамматику» [32].

Тематика словообразовательной категориальности довольно широко востребована участниками II Международного конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность» 2004 г. (см. сообщения В.М. Грязновой, О.И. Ерёмченко, Ю.Г. Кадькалова, О.Ю. Крючковой – [33]), а также III Международного конгресса (см. сообщения Г.В. Беляковой, В.П. Панченко, Е.В. Петрухиной, В.М. Грязновой [34]). Наряду с описанием строения и особенностей определённых словообразовательных категорий учёные рассматривают когнитивный аспект данной тематики, поскольку, как утверждает В.П. Панченко, «методика когнитивного подхода к анализу комплексных единиц словообразования – одна из новых и, как показывали исследования последних лет, весьма эффективных методик» (см. [35]).

В 2005 г. теме «Категории языка и словообразование» была посвящена восьмая Международная конференция Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. На ней известные российские и зарубежные дериватологи (Я. Пузынина, И.С. Улуканов, В. Гладров, И. Онхайзер, З.Л. Харитончик, Г.А. Николаев и др. – всего 32 участника) обсуждали вопросы, касающиеся «перспектив и методов исследования словообразовательных категорий, рассматриваемых с когнитивно-семиотической, коммуникативно-дискурсивной и ономаσιологической позиций в сопоставлении с иными типами категорий языка» [36, с. 141]. Столь серьёзное внимание авторитетного научного форума к проблематике словообразовательной категории служит признанием значимости этой единицы языковой системы и вместе с тем подтверждает факт недостаточной разработанности связанных с ней теоретических и практических аспектов дериватологии.

Этими факторами обусловлено появление в первом десятилетии нового века целой серии диссертационных работ, прямым объектом которых являются конкретные словообразовательные категории. Речь идёт о следующих категориях: «суффиксальных вещественных имен существительных» (Т.Г. Борисова [37]), «суффиксальных локативных существительных» (Г.В. Белякова [38]), «имён существительных со значением единичности» (И.А. Трубицына [39]), «названий орудий труда» (Н.А. Толстова [40]), «суффиксальных отглагольных абстрактных имен существительных со значением “состояние человека”» (О.Н. Громакова [41]), «модальность как словообразовательная категория в системе префиксальных имен существительных» (И.Г. Кудрявцева [42]); это также семантико-словообразовательная, по терминологии автора, категория “становление/приобретение признака”» (Т.В. Кузнецова [43]).

Итак, в целом проанализировано и описано 7 словообразовательных категорий русского литературного языка; из них 5 – в сфере имён существительных, по одной работе посвящено категориям имени прилагательного и глагола. Коммуникативно-функциональный подход к анализу языковых фактов отличает более раннее исследование в русле интересующей нас проблематики – диссертацию Т.В. Шкварцовой «Словообразовательные категории существительных и прилагательных в устной научной речи» [44], где рассматриваются факторы,

оказывающие влияние на употребительность словообразовательных средств в конкретном речевом акте. Широкая практика выделения и обозначения словообразовательных категорий отражена в исследовании Ю.И. Плотниковой [45], посвящённом многоаспектному анализу словообразовательных гнёзд глаголов со значением 'положение в пространстве', где установлены системы словообразовательных категорий производных каждой части речи, характерные для исследуемых словообразовательных гнёзд. Существует, кроме того, опыт установления системы словообразовательных категорий имени прилагательного, выявленных в псковских говорах (Т.В. Белова [46]).

Выделение всех анализируемых в названных работах словообразовательных категорий осуществлено в рамках наиболее распространённой их классификации (категории транспозиционные, мутационные, модификационные), базирующейся на учёте типа словообразовательного значения и разработанной М. Докулилом изначально по отношению к более широким, ономазиологическим категориям (см. [7, с. 29–49]). Это деление, по утверждению Е.С. Кубряковой, «вошло в фундамент теории словообразования», служа при этом «чисто описательным целям – предложить удобные схемы для инвентаризации словообразовательных категорий и рационального распределения материала по соответствующим рубрикам» [47, с. 3]. В статье «Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие» Е.С. Кубрякова указывает на то, что «появление и широкое распространение когнитивной науки и когнитивной лингвистики было ознаменовано новыми взглядами на природу и строение языковых категорий», и потому в условиях когнитивно-дискурсивной парадигмы, развиваемой в отечественном языкознании, «на повестку дня были снова поставлены проблемы создания новых типологий языковых категорий» [47, с. 3]. В работе представлена и обоснована типология словообразовательных категорий, принципиальная новизна которой «относится главным образом к их внутренней организации и к их содержанию, рассматриваемому на фоне грамматических категорий и оцениваемому по их вкладу в процессы восприятия мира и в лингвокреативную деятельность человека» [47, с. 4]. В основу этой типологии положена функция словообразовательной категории в процессах концептуализации и категоризации мира, под которой имеется в виду «ее направленность на систематизацию разных аспектов человеческого опыта» [47, с. 11]. По этому параметру Е.С. Кубрякова подразделяет словообразовательные категории на отражательные, номинальные (абстрактные, «концептуальные») и оценочные (экспрессивно-эмоциональные).

Эвристичность представленной классификации связана с тем, что она не только дифференцирует словообразовательные категории, учитывая различие их организации и некоторых внутренних свойств, но и обозначает основные векторы исследования и оценки их когнитивной значимости, обусловленной этим различием. Принимая во внимание аргументированное утверждение автора о том, что словообразовательные категории обладают «особой релевантностью для реконструкции ЯКМ (языковой картины мира. – В.К.)» [47, с. 6], приходим к выводу о безусловной важности рассматриваемой работы Е.С. Кубряковой для построения теории категориальности в словообразовании и в частности для развития её когнитивного направления. Отметим попутно, что идеи когнитивистики

получают развитие практически во всех работах по словообразовательной категориальности последних лет, в том числе содержащих описание конкретных категорий (см., например, названные выше диссертации Н.А. Толстовой, И.А. Трубициной, Г.В. Беляковой и др.).

Другой активно развиваемой областью теории словообразовательной категориальности является в настоящее время сравнительно-сопоставительное исследование её проблем. Известно несколько диссертационных работ по данной тематике: категории локативности посвящена работа О.Я. Ивановой, выполненная на материале русского и английского языков [48]; категории подобия в русских и английских именах прилагательных – диссертация А.А. Синичкиной [49] и др. Однако базовым направлением изучения категориальности в словообразовании, вне сомнений, остаётся ономаσιологическое, поскольку именно оно вооружает дериватологов методикой выделения и описания словообразовательных категорий, в том числе универсальных и специфических для данного языка. Более того, без семантико-структурных описаний ономаσιологического характера невозможно развитие ни одного из обозначенных выше направлений исследования в этой области лингвистики.

Завершая анализ развития взглядов российских лингвистов на феномен словообразовательной категории, остановимся на наиболее явных расхождениях их позиций в настоящее время. Это, в первую очередь, вопрос о соответствии термина *словообразовательная категория* общепринятому содержанию обозначаемого им понятия (ср., например, использование в этом значении М.И. Задорожным вслед за Г.С. Зенковым термина *дериватема* [50, с. 162], с одной стороны, и отстаивание категориальной сущности словообразовательного типа (см. [51, с. 20] и др.), с другой). Во-вторых, это давняя дискуссия по поводу объёма понятия *словообразовательная категория* (ср. обоснование широкого его понимания Д. Митевым [52, с. 14–15] и суженную интерпретацию этого понятия в исследованиях Г.В. Беляковой [53, с. 74]). И, наконец, наиболее спорная проблема в этой области знаний связана с выявлением категориальных для данного языка словообразовательных значений (ср., например, любопытное мнение по этому вопросу у С.В. Конявской [54, с. 52]). Без решения этих вопросов создание непротиворечивой теории словообразовательной категориальности, а также описание категориального строя русского словообразования не представляется возможным.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (государственный контракт № 02.740.11.0595).

Summary

V.A. Kosova. Word-Formation Category: the Development of the Notion and Basic Lines of Investigation.

In the article the author analyses the development of the categorization theory in word-formation and the notion of word-formation category in particular, determines the controversial elements of the theory developed, and characterizes the most important directions of investigation of this language unit.

Key words: word-formation category, word-formation system, history of investigation, directions and prospects of investigation.

Литература

1. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
2. *Виноградов В.В.* Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 47–68.
3. *Виноградов В.В.* Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Вопр. теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 99–152.
4. *Степанова М.В.* «Словообразование, ориентированное на содержание» и некоторые вопросы анализа лексики // Вопр. языкознания. – 1966. – № 6. – С. 48–59.
5. *Лыков А.Г.* Образование имён существительных со значением лица в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1959. – 23 с.
6. *Дементьев А.А.* Очерки по словообразованию имён существительных в русском языке // Учён. зап. Куйбышев. гос. пед. инст. – 1959. – Вып. 27. – С. 5–181.
7. *Dokulil M.* Tvoření slov v češtině. Teorie odvozování slov, I. – Praha: Academia, 1962. – 263 s.
8. *Ревзина О.Г.* Структура словообразовательных полей в славянских языках. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 154 с.
9. *Кубрякова Е.С.* Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 222–304.
10. *Улуханов И.С.* О словообразовательной категории (на материале глаголов, мотивированных глаголами) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1975. – Т. 34, № 1. – С. 27–36.
11. *Улуханов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
12. Русская грамматика: в 2 т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
13. *Земская Е.А.* О комплексных единицах системы синхронного словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1978. – С. 29–36.
14. *Земская Е.А.* О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. – М.: Наука, 1978. – С. 63–78.
15. *Манучарян Р.С.* Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981. – 314 с.
16. *Волоцкая З.М.* К сопоставительному изучению языков на словообразовательном уровне (на материале семантической категории локативных номинаций) // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 20–26.
17. *Балтова Ю.* Рабочая модель для сопоставительного исследования близкородственных языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 5–10.
18. *Нещименко Г.П., Гайдукова Ю.Ю.* К проблеме сопоставительного изучения славянского именного словообразования // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. – М.: Наука, 1994. – С. 93–126.
19. *Азарх Ю.С.* Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. – М.: Наука, 1984. – 248 с.

20. *Зализняк А.М.* Словообразовательные категории как одно из проявлений языковой асимметрии // *Вопр. грамматической асимметрии.* – Ташкент: Изд-во Таш.ГУ, 1989. – С. 30–35.
21. *Мурясов Р.З.* Семантическое и формальное устройство словообразовательных парадигм // *Актуальные проблемы русского словообразования: Тезисы V респуб. науч.-теор. конф.* – Самарканд, 1987. – Ч. I. – С. 104–106.
22. *Манучарян Р.С.* Словообразовательно-семантическая парадигма // *Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. Мор. Тореза.* – М., 1980. – Вып. 164. – С. 54–60.
23. *Морозова Т.С.* Структура словообразовательных парадигм русского глагола: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 250 с.
24. *Юсупова Н.Г.* Структура словообразовательных парадигм имен существительных в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 211 с.
25. *Чиканцева Т.В.* Словообразовательные парадигмы непроемных глаголов современного русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1984. – 188 с.
26. *Клобукова Л.П.* Структура словообразовательной парадигмы русских имен прилагательных: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 251 с.
27. *Горбань В.В.* Отсубстантивные наименования лица в современном русском языке: (Словообразовательно-семантический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1987. – 16 с.
28. *Грязнова В.М.* Словообразовательная категория личных существительных мужского рода в русском литературном языке XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1993. – 32 с.
29. *Петрухина Е.В.* Рецензия на: Новые пути изучения словообразования славянских языков. (Neue Wege der Slavistischen Wortbildungsforschung Renate Belentschikow (hrsg.). Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Band 3. Frankfurt am Mein, 1999) // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* – 2000. – Т. 59, № 6. – С. 70–74.
30. Neue Wege der slavistischen Wortbildungsforschung: 2. Tagung der Internationalen Kommission für slavische Wortbildung, Magdeburg, 9.-11.10.97 / Hrsg. Renate Belentschikow. – Frankfurt am Mein: Peter Lang Publ., 1999. – 358 S. (Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Bd. 3).
31. Сб. тезисов Междунар. конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г. Секция «Словообразование современного русского языка». – URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/abst.htm>, свободный.
32. Междунар. конгресс «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г. Семинары и круглые столы. Отклики. – URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/ru/resp/chizh.htm>, свободный.
33. Доклады II Междунар. конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, МГУ, 18–21 марта 2004 г. Секция «Словообразование русского языка». – URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts/?id=12&type=doc>, свободный.
34. Труды III Междунар. конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, МГУ, 20–23 марта 2007 г. Секция «Русское словообразование». – URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/8.pdf>, свободный.
35. *Панченко В.П.* О когнитивно ориентированном подходе к изучению словообразовательно мотивированных слов // *Труды III Междунар. конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность»*, Москва, МГУ, 20–23 марта 2007 г. Секция «Русское словообразование». – URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/8.pdf>, свободный.

36. *Коряковцева И.Е., Серочук Е.* Восьмая международная конференция комиссии по славянскому словообразованию при международном комитете славистов // *Вопр. языкознания.* – 2006. – № 6. – С. 141–145.
37. *Борисова Т.Г.* Словообразовательная категория суффиксальных вещественных имён существительных с мутационным словообразовательным значением в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2000. – 21 с.
38. *Белякова Г.В.* Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2008. – 35 с.
39. *Трубицина И.А.* Словообразовательная категория имён существительных со значением единичности в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2006. – 224 с.
40. *Толстова Н.А.* Словообразовательная категория названий орудий труда в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2006. – 188 с.
41. *Громакова О.Н.* Словообразовательная категория суффиксальных отглагольных абстрактных имен существительных со значением «состояние человека» в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2008. – 23 с.
42. *Кудрявцева И.Г.* Модальность как словообразовательная категория в системе префиксальных имен существительных: Дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2008. – 255 с.
43. *Кузнецова Т.В.* Лексико-семантический потенциал словообразовательных структур: На материале моделей семантико-словообразовательной категории «становление/приобретение признака»: Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 234 с.
44. *Шкварцова Т.В.* Словообразовательные категории существительных и прилагательных в устной научной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 19 с.
45. *Плотникова Ю.И.* Деривационно-семантическая структура словообразовательных гнёзд глаголов со значением «положение в пространстве» (на материале словообразовательных гнёзд глаголов висеть, лежать, сидеть, стоять): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.
46. *Белова Т.В.* Прилагательные в языке и речи (деривация прилагательных в народной речи как результат структурно-семантических отношений слов): Дис. ... канд. филол. наук. – Псков, 2005. – 200 с.
47. *Кубрякова Е.С.* Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* – 2006. – Т. 66, № 2. – С. 3–13.
48. *Иванова О.Я.* Лингвокультурная специфика словообразовательной категории локативности: На материале русского и английского языков: Дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2004. – 221 с.
49. *Синичкина А.А.* Общее и различное в семантике производных прилагательных словообразовательного значения «подобие»: На материале английского и русского языков: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 328 с.
50. *Задорожный М.И.* Словообразовательная категория как родовое понятие // *Актуальные проблемы русского словообразования.* – Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та им. И.А. Бунина, 2001. – С. 162–167.
51. *Араева Л.А.* Словообразовательный тип. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 272 с.

52. *Митев Д.* Особенности словообразования в аспекте языковой номинации // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – Шумен, 2002. – URL: www.russian.slavica.org/article139.html, свободный.
53. *Белякова Г.В.* Словообразовательная категория как дериватологическая проблема (на материале словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных в современном русском языке) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та А.И. Герцена. – 2008. – № 59. – С. 70–76.
54. *Конявская С.В.* Феномен собирательных существительных в истории русского языка // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2006. – № 1 (23). – С. 45–52.

Поступила в редакцию
09.09.10

Косова Вера Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: vera_kosova@mail.ru